

Священный Госпиталь был совершенно тихим - в комнате в задней части даже нельзя было услышать звук дыхания. Было слышно, как кто-то намеренно сдерживает дыхание. Несколько людей опустили головы, несколько людей нервно оглядывались. В комнате была давящая и напряженная атмосфера, как будто кто-то шпионил за этим местом.

Кто-то не смог сдержать кашель в этой напряженной атмосфере. Генерал посмотрел на этого человека, а затем спросил: «Еще десять дней?»

Этот вопрос в некоторой степени облегчил настроение в комнате.

Ань Хуа подошла с клириком к окну и прошептала: «Что случилось?»

Клирик ответил: «Никто не может вынудить травника предоставить рецепт, потому что до сих пор никто даже не знает, кто производит лекарство».

Ань Хуа была так ошеломлена этим ответом, что забыла о странном настроении, наполняющим комнату. Она спросила немного более громким голосом: «Как это может быть возможно?»

Так как это лекарство существовало в мире и его применяли, определенно существовал кто-то, пересылающий его в различные штабы армии. Как могло быть возможно, что они не смогли найти производителя лекарства?

Клирик поднял правую руку, подавая знак, чтобы она обратила внимание на свои эмоции, но не стал объясняться.

«Даже если мы не знаем о происхождении этого лекарства, почему мы не можем симитировать стиль производства? Даже если нет рецепта, мы можем выделить ингредиенты из состава пилюли».

Видя нерешительное выражение лица клирика, Ань Хуа поняла, из-за чего он сомневался, и убедила его: «Это для помощи умирающим и исцеления раненых, а не для прибыльного бизнеса. Жизни и безопасность солдат на фронте намного важнее, чем банальная мораль и идеалы. Я уверена, что и ты, и архиепископы понимают это».

Клирик покачал головой и сказал: «Ты не понимаешь. Это очень сложный вопрос, и это очень сложное лекарство. Невероятно сложно понять процесс производства».

«По его имени мы можем угадать, что основной ингредиент пилюли - это киноварь, а другие ингредиенты дополняют ее. Если она настолько чудодейственная, важность должна заключаться в дополняющих ингредиентах, - Ань Хуа уставилась в глаза клирику, а затем продолжила, - но, пожалуйста, не говори мне, что эти дополняющие травы настолько драгоценные и редкие, потому что это не убедит меня».

Не было такого растения в мире, которое не смогли бы найти Ортодоксия или Имперский Двор, но этот факт не лишил клирика дара речи. Он ответил с горькой улыбкой: «Даже не говори о поиске дополняющих ингредиентов. Сейчас никто даже не может определить, какие дополняющие ингредиенты были использованы».

Ань Хуа снова была ошеломлена, думая, как все священники и ученые Ортодоксии и Имперского Двора не смогли определить дополняющие ингредиенты в составе лекарства и их количество?

Клирик прошептал: «Есть слишком мало пилюль для исследований, и человек, предоставляющий их, ясно заявил заранее, что запрещается исследовать их состав».

Интерес Ань Хуа достиг своего пика при этом утверждении. Она спросила: «Откуда же взялась эта пилюля?»

«Как я и сказал ранее, никто не знает, откуда. Все только знают, что один год назад в Синем Перевале появился флакон этих пилюль».

Глаза клирика вдруг стали ярче, как будто сияя, но не из жадности или желания, а из-за уважения.

Во флакончике было двадцать пилюль, которые появились у Синего Перевала. Возможно, потому что их ранения были слишком серьезными, или потому, что производитель таинственной пилюли заранее все организовал, несколько солдат на грани смерти приняло пилюлю и выжило.

Такие инциденты продолжали происходить. Насколько бы серьезными не были раны, пока пациент не умирал на месте, он восстанавливался, приняв пилюлю. Хотя раненые не могли полностью вылечиться каждый раз, и поврежденные Неземные Дворцы или разорванные меридианы некоторых культиваторов не могли восстановиться, они по крайней мере могли отдалиться от тени смерти.

Каждый, кто лично видел зрелище того, как эта пилюля спасает пациентов, заявлял, что это чудо.

Новости об этом чуде очень быстро распространились. За короткий промежуток времени загадочное лекарство стало самым известным предметом в десяти с лишним штабах армии, расположенных на снежных равнинах.

В какой-то миг люди вдруг узнали, что это лекарство называлось Киноварной Пилюлей, но никто не знал, откуда она взялась, или кто производил ее.

‘Спасти умирающего и отрастить кости’ было поговоркой, которую Ань Хуа раньше видела в даосских писаниях. Она, естественно, знала, что это было преувеличенное описание, которое в действительности не могло быть реальным. Однако, реакции всех в Священном Госпитале и сияющие глаза клирика говорили ей, что это была правда, и они ее видели своими глазами. Как такое могло быть возможно? Даже у священных лекарств, которые по слухам хранились в глубинах Дворца Ли, предположительно не было такого чудодейственного эффекта. Более того, количество священных лекарств определено было очень маленьким, и поэтому было бессмысленным для подобной войны...

Она вдруг спросила: «Сколько всего есть Киноварных Пилюль?»

Клирик ответил: «Никто не знает».

Вновь услышав этот ответ, Ань Хуа вдруг почувствовала себя очень уставшей.

Но в этот раз не из-за таинственности всей ситуации, а из-за простой проблемы в расчетах.

«Каждый месяц появляется флакон Киноварных Пилюль, так что никто не знает, сколько пилюль есть у этого человека».

Клирик посмотрел ей в глаза и продолжил: «Я склонен считать, что этот человек производит Киноварные Пилюли, и что он продолжает их производить».

Ань Хуа снова была шокирована, говоря немного напряженным голосом: «Я тоже надеюсь, что все именно так».

Если все действительно было так, то это означало, что поставка Киноварных Пилюль на фронт никогда не прекратится, и даже есть шанс, что количество постепенно вырастет.

Это было лучшим сценарием в любом аспекте. Конечно же, все это полагалось на ту идею, что Киноварная Пилюля действительно была настолько чудодейственной.

Ань Хуа посмотрела на клирика, в ее глазах было чувство надежды, она почти молила.

Клирик знал, что она чувствовала и что хотела услышать, потому что у него однажды был подобный момент. Было трудно забыть подобное беспокойство и надежду.

Он спокойно и твердо сказал ей: «Да, Киноварная Пилюля действительно может спасти жизнь, насколько бы серьезными ни были ранения».

Руки Ань Хуа дрожали, но не потому, что она нервничала, а потому, что она была счастлива и озадачена.

Она была священнослужителем и доктором, а ее сердце было наполнено состраданием и милосердием. Она больше всего раздумывала над тем, как помочь умирающим и как исцелить раненых.

Она хорошо понимала, на что это указывало: впервые в истории раса Людей обладала священным лекарством, которое можно было массово производить.

Для нее это указывало, как много смертей и расставаний можно будет избежать, сколько боли исчезнет.

Конечно же, у этого священного лекарства было множество других смыслов для человечества. Например, у таких людей, как мастера массивов или культиваторы, появится другой шанс на жизнь.

Тогда что эта пилюля означала для этой войны между людьми и демонами?

Ань Хуа не думала об этом.

Она думала, что, если эта пилюля не была даром Божественного Королевства людям, то что еще это могло быть?

Кем бы не был этот человек, разве ему не суждено стоять на вершине истории и получать поклонение народных масс?